

"Семьсот восемьдесят вэнь", - сказала Су Сяосяо.

Су Эргоу был поражен: "Сестра, тот, кто собирал деньги, очевидно, был я, так как ты узнала?"

Су Сяосяо ответила: "На мукбанг ушло 12 штук, один - я отдала, дома ты съел 3 штуки, раздавленных было 6 штук, получается, что осталось 78 штук, а одна штука стоит 10 вэнь".

Су Эргоу восхитился сестрой до глубины души.

"Сестра, ты не упала и не разбила себе мозг, ты упала и вылечила свой разбитый мозг, верно?"

Су Сяосяо потеряла дар речи перед наивными рассуждениями своего брата.

"Сестра, а завтра мы пойдем продавать пирожки?"

"Да".

"И в то же место, возле Цзиньцзи?"

"Да".

Продолжим воровать клиентов у Цзиньцзи.

"Хорошо!" - Су Эргоу был очень доволен.

Продавать слоеные пирожки было гораздо проще, чем вымогать деньги у жителей деревни. К тому же можно было есть один за другим, чтобы заморить червячка.

"Сестренка, мне больше всего нравятся с мэйганьцай*!"

Он был маслянистым и жирным, соленым с небольшим сладковатым привкусом, такой вкусный, что хотелось проглотить язык.

"С твоим языком все в порядке?" - спросила Су Сяосяо.

Су Эргоу несколько мгновений шевелил языком, и ему не было больно.

Он сказал: "Теперь все в порядке".

Су Сяосяо сказала: "Когда вернемся, я приготовлю для тебя тушеную свинину с засоленными сушёными овощами".

Су Эргоу спросил: "Что такое тушеная свинина с засоленными сушёными овощами?"

Су Сяосяо слегка улыбнулась: "Узнаешь, когда попробуешь, пойдем, сходим на базар, купим ингредиенты".

Дела шли слишком хорошо, завтра она планировала сделать еще, так что ингредиентов хватит не более чем на несколько дней.

"Девушка!"

Как только она подошла к входу на рынок, как ее кто-то остановил.

Она подняла голову и увидела, что это молодой мясник, который продавал мясо.

Мясник бежал трусцой, обильно потев, и кричал: "Наконец-то ты здесь, а то я думал, где тебя искать".

"Искать меня?" Су Сяосяо посмотрел на него с ошеломленным лицом.

Мясник смущенно улыбнулся и сказал: "Ну, дело обстоит так: та ... тушеная кишка***, которую ты мне вчера дала ... она еще у тебя осталась?"

Честно говоря, сначала он не собирался ее есть, но было просто жалко ее выбрасывать, поэтому он попробовал ее на вкус.

"Это ... Это вкуснее, чем то, что готовила моя мать".

Су Сяосяо погладила свой подбородок: "Ты пришел спросить, как приготовить тушеную кишку, или искал меня, чтобы купить у меня миску тушеной кишки?"

"А"

Мясник был успешно допрошен.

Естественно, он пришел спросить совета о способе приготовления, но после того, как эта деревенская девушка сказала эти слова, он почувствовал, что не купить миску кажется немного неразумным.

"Я куплю, куплю ... Сколько стоит? Сколько стоит тушеная кишка?"

Посмотрев на нее, он запнулся.

Су Сяосяо улыбнулась и сказала: "Недорого, 20 вэнь за цзинь***".

Мясник заподозрил, что ослышался.

Что ... 20 вэнь? За один цзинь?

Целый набор свиных кишок весил 20 цзинь, и это невозможно было продать даже за 10 вэнь. Как ты смеешь просить такую цену?

Редкие вещи стоят дорого, на всем рынке только она могла приготовить такое тушеное блюдо, кроме того, сахар и соль стояли дорого, она действительно не назначала цену с потолка.

Су Сяосяо продолжила: "Если ты покупаешь, то с тебя я возьму всего 10 вэней".

Мясник глупо спросил: "Это ... настолько дешевле?"

Не могло же быть так, что я приглянулся этой деревенской девушке?

Су Сяосяо улыбнулась и сказала: "Тогда до завтра".

"Ах, да, до завтра ... до завтра".

Молодой мясник отвернулся, покраснев.

Когда Су Сяосяо проходила мимо ларька, где продавались сушеные продукты, она снова встретила ту самую старуху.

Старуха озвучила цену: "60 вэнь за мэйганьцай!"

В прошлый раз она продавала его за 50 вэнь, что было ее потерей.

Су Сяосяо проговорила "о", как будто поняла, и сказала: "Сегодня я что-то совсем не хочу мэйганьцай".

Старуха: "....."

.....

Ингредиенты, которые она купила сегодня, было не слишком много, кроме того, имелся Су Эргоу в качестве носильщика, поэтому они не взяли телегу, а вернулись в деревню пешком.

Папаши Су не оказалось дома. Он должен был отправиться разбираться с последствиями дела дяди Чэна.

Трое малышей находились в доме Лю Шаня, за ними присматривала Сяо У.

"Ты сходи за Даху и остальными". Су Сяосяо наказала Су Эргоу.

"Хорошо!"

Су Эргоу поставил тяжелую корзину и вышел из главного зала, но не прошло и минуты, как он в панике обернулся.

"Сестра! Сестра! Сестра! Кто-то идет!"

Су Сяосяо набирала воду для мытья рук на заднем дворе, услышав это, она слегка подняла голову и спросила: "Кто идет, что ты так паникуешь?"

Су Эргоу ответил односложно: "Это дядя и тетя".

Дядя и тетя в устах Эргоу были членами семьи их биологической матери, госпожи Чэнь. Дядя - родной старший брат госпожи Чэнь по имени Чэнь Фэн, а его жена - госпожа Хуан.

Семья Чэнь была родом из деревни Янлю на востоке.

После того как Су Сяосяо порылась в воспоминаниях первоначальной владелицы тела, то стало нетрудно понять, почему Су Эргоу так отреагировал на приезд в гости семьи Чэнь.

Папаша Су был нищим, попавшим в деревню Янлю во время голода. Он работал пастухом в семье деревенского старосты и жил за счет милостыни и попрошайничества.

А семья Чэнь имела некоторое состояние, и, естественно, она не стала бы искать себе в зятя мальчишку-пастуха.

Семья Чэнь устроила для госпожи Чэнь свадьбу в городе.

Однако у того мужчины уже кто-то был в доме, а перед самой свадьбой вести себя так было неподобающе, поэтому госпожа Чэнь отказалась выходить за него замуж, но семья Чэнь хотела заставить госпожу Чэнь выйти за него замуж, чтобы получить щедрый выкуп за невесту.

Позже в город прибежал молодой Су Чэн и жестоко избил его, после чего соглашение о браке было расторгнуто.

А позже именно госпожа Чэнь захотела выйти замуж за молодого Су Чэна.

Семья Чэнь не согласилась и пригрозила разорвать отношения с госпожой Чэнь, если она посмеет выйти замуж за Су Чэна.

Они думали, что таким образом смогут запугать госпожу Чэнь, но они и подумать не могли, что госпожа Чэнь без колебаний потащит молодого Су Чэна за собой, чтобы покинуть деревню Янлю и поселиться в деревне Синхуа.

В те годы, когда отец Су занимался сопровождением караванов, две семьи возобновили общение.

Позже, поскольку Су Чэн отправился в длительную поездку для сопровождения каравана, а когда он вернулся в деревню, к сожалению, госпожа Чэнь уже умерла от болезни, и он даже не увидел в последний раз свою жену.

С тех пор он больше никогда не работал сопровождающим.

Семья Чэнь возложила на Су Чэна вину за смерть госпожи Чэнь, поэтому Су Чэн выплатил большое количество серебра в качестве компенсации, таким образом отношения между двумя семьями снова испортились.

Время от времени семья Чэнь встречалась нос к носу и глаза в глаза с тремя членами семьи Су.

Из-за жены Су Чэн был очень терпим к семье Чэнь, и Су Дайя и Су Эргоу не решались вступать в конфликт с семьей Чэнь.

После того как Су Сяосяо закончила переваривать воспоминания, в дверь вошли Чэнь Фэн и госпожа Хуан.

"Йо, это же Дайя?"

Госпожа Хуан сразу заметила Су Сяосяо, вошедшую в главный зал через заднюю дверь.

Су Эргоу спрятался за спину старшей сестры.

Су Сяосяо сказала ему: "Эргоу, поздоровайся с дядей и тетей".

Су Эргоу неохотно высунул голову: "Дядя, тетя".

У Чэнь Фэна было серьезное выражение лица.

Госпожа Хуан вышла вперед и с радостной улыбкой посмотрела на брата и сестру, сказав: "Прошло много времени с тех пор, как я видела вас в последний раз, Эргоу уже стал таким высоким! Дайя тоже стала такой".

"Толстой". Су Сяосяо закончила фразу за нее.

Госпожа Хуан смущенно улыбнулась и потянула Су Сяосяо за руку, чтобы та села на стул.

Чэнь Фэн уже давно уселся на стул.

Он нахмурился, глядя на дом семьи Су, который внезапно стал не такой уж и грязный, и на мгновение даже заподозрил, что попал не туда.

Последний раз дом семьи Су был таким чистым, когда была жива его сестра.

Госпожа Хуан тоже заметила это, но автоматически проигнорировала, поскольку она пришла сюда сегодня по другому делу.

Су Сяосяо сказала: "Эргоу, сходи на кухню, вскипяти воду и сделай чай для дяди и тети".

"Да". Су Эргоу, словно почувствовав облегчение, выбежал из главного зала.

Госпожа Хуан взяла Су Сяосяо за руку и улыбнулась: "А где твой отец? Его нет дома?"

Су Сяосяо посмотрела на свою руку: Льстит без причины либо предатель, либо вор****.

"Отец ушел. Я не знаю, вернется он сегодня или нет. Дядя и тетя приехали очень неудачно".

Улыбка госпожи Хуан на мгновение застыла: "..... В любом случае, твой отец не будет возражать, будет то же самое, если тетушка поговорит с тобой".

Су Сяосяо слабо улыбнулась: "Что тетушка хочет мне сказать?"

Госпожа Хуан с обиженным видом сказала: "Дело в туншэне Хэ, мы с дядей слышали об этом. Этот человек - настоящая сволочь! Как он посмел так унижить тебя!"

Су Сяосяо воскликнула "о" и сказала: "Значит, моя тетя пришла, чтобы заступиться за меня?"

Улыбка госпожи Хуан снова застыла: "А ... конечно ... конечно, мы за тебя заступимся. Завтра пусть твой дядя подойдет к его двери и побьет этого Хэ!"

Су Сяосяо кивнула головой и ответила: "Сделать что-то спонтанно лучше, чем планировать на другой день, поэтому пусть он побьет его сегодня?"

Госпожа Хуан: "....."

Примечание:

* - мэйганьцай - пищевой полуфабрикат, приготовленный из заквашенного стебля сурепицы (китайской горчицы), выдержанного в закупоренном керамическом чане и затем проявленного на солнце;

** - тушеная кишка - блюдо, приготовленное в маринаде с добавлением соевого соуса, специй и других ингредиентов;

*** - 1 цзинь - 0,5 кг;

**** - льстит без причины либо предатель, либо вор - обр.выражение - тот, кто необъяснимо заботлив, скрывает дурные намерения.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/79728/3192297>